

Говорят, что когда-то Крыса-кошкодав и Уродливый Кот находились в отношениях взаимной выгоды: один занимался торговлей наркотиками, другой — оружием, и вместе они представляли собой мощный союз. Однако позже Уродливый Кот, не смирившись с методами Крысы, полностью разорвал с ним отношения. Крыса же считала, что их сотрудничество было продиктовано исключительно выгодой, и разговоры о несовместимости характеров на полпути были полной ерундой. Чувствуя себя униженным и оскорблённым, Крыса-кошкодав затаила злобу. После нескольких провокаций, на которые не последовало ответа, она решила, что выглядит как шут, и в порыве гнева организовала засаду, убив женщину Уродливого Кота, когда та вышла на улицу. Так между ними завязалась вражда, и Крыса стала называть себя Крысой-кошкодавом, с девизом «Кто встанет на моём пути — умрёт».

Раньше, когда происходили подобные мелкие кровавые инциденты, Уродливый Кот редко реагировал. Несколько жизней для него были ничтожны, и казалось, что Крыса-кошкодав не способна его разозлить. Но в этот раз всё изменилось. Уродливый Кот, вооружившись до зубов, атаковал три подпольные лаборатории Крысы. В отличие от неё, он не выбирал одиночных целей, а нацелился на уничтожение наркопроизводства. На месте происшествия царил хаос: кровь, гильзы, пулевые отверстия в дверных рамах и стенах — всё это превратило помещение в огромное решето. Когда Ду Ицзэ и его команда прибыли на место, они были поражены количеством современного оборудования и огромным числом использованных патронов.

С тех пор Крыса-кошкодав стала относиться к Уродливому Коту с опаской. Хотя она больше не провоцировала его открыто, их противостояние продолжалось. Они словно были кошкой и мышью, занятыми своими делами, перевозкой товаров и сбором денег, но их глаза неотрывно следили друг за другом, ожидая момента, чтобы одним точным ударом перерезать горло противнику.

Эти сведения Ду Ицзэ узнал только после вступления в Спецслужбу. Когда его товарищи обсуждали эту информацию, атмосфера становилась напряжённой и серьёзной. Они говорили не в формате светской беседы, а с молчаливой печалью, описывая события, на которые не могли повлиять. Ду Ицзэ понимал, что причина была в отсутствии прогресса в задаче. По их статистике, Крыса-кошкодав за прошлый год заработала более 100 000 000 юаней, продолжая расширять свой наркокартель, в то время как бойцы Спецслужбы гибли один за другим, словно мотыльки, бросающиеся в огонь.

До вступления в спецотряд Ду Ицзэ думал, что его будут избегать — как в школе, где никто не хотел дружить с замкнутым отличником, которого учителя выделяли. Его взяли в команду по рекомендации Ван Цзяюя, и по сравнению с другими бойцами, прошедшими строгий отбор, он получил определённые привилегии.

Особенно он ожидал неприязни со стороны Леса, но, к его удивлению, в первый же день тот предложил ему выйти покурить. Это был первый раз, когда Ду Ицзэ курил. Лес с лёгкостью зажёл сигарету и передал зажигалку ему.

Ду Ицзэ, подражая ему, закурил, но никотин ударил в голову, словно наждачная бумага прошлась по горлу. Он открыл рот, но вместо того, чтобы выпустить дым, вдохнул его в лёгкие.

— Ты не куришь? — Лес протянул руку, чтобы забрать сигарету. — Ладно, не надо, вдруг станешь зависимым, как я.

Ду Ицзэ кашлял, покраснев глазами, но не отдал сигарету:

— Я как раз искал способ снять стресс.

Лес задумчиво посмотрел на сигарету:

— Знаешь, я начал курить, чтобы впечатлить девушку из соседнего класса.

Он стряхнул пепел и добавил:

— В тот день я действительно не должен был выпускать дым... Не обижайся, мы тогда выиграли нечестно.

Возможно, из-за взаимного уважения или редкого проявления доброты со стороны незнакомца, Ду Ицзэ ответил:

— Если бы я был на твоём месте, возможно, тоже выпустил бы дым.

Лес повернулся к нему с улыбкой:

— Моя девушка говорит, что у меня слишком сильное желание побеждать, и что это плохо.

Девушка Леса работала в другой провинции. Они познакомились в школе. Она была той самой девушкой, которую он хотел впечатлить, но позже он понял, что ей не нравилось, как он курит.

Перед каждым заданием Лес доставал из нагрудного кармана фотографию своей девушки. Она была изящной, с длинными волосами до пояса, типичной южной красавицей. Каждый раз, когда Ду Ицзэ смотрел на неё, Су Янь недовольно спрашивала:

— Тебе нравятся такие?

Ду Ицзэ отвечал:

— Она довольно симпатичная.

Су Янь широко раскрывала глаза и подходила ближе к Лесу, а тот тут же убирал фотографию обратно в карман:

— Ладно, хватит, не мни её.

Их работа всегда была на передовой: штурмы, десантирование — всё это было их хлебом насущным. Но по сравнению с многочисленными и хорошо вооружёнными людьми Крысы-

кошкодава каждое задание было игрой со смертью. В лучшем случае они могли схватить нескольких солдат противника, в худшем — возвращались с пустыми руками, рискуя навлечь месть. Лес перед каждым заданием смотрел на фотографию своей девушки, и это было связано с неосознанным страхом. Кто-то преодолевал этот страх, глядя на семейную фотографию на тумбочке в общежитии, кто-то — с помощью регулярных звонков.

Но Ду Ицзэ был другим. Он не звонил домой, и в его кошельке не было чьей-то фотографии, но это не означало, что он был уверен в себе.

В те дни он чаще всего вспоминал Ли Минъюя. Возможно, детские воспоминания приносили облегчение, или, может быть, пирожки бабушки Ли были особенно вкусными. Прошло уже несколько лет с их последней встречи, и Ду Ицзэ не знал, как поживает Ли Минъюй, но решил, что после следующего задания обязательно навестит его.

Это «следующее задание» стало для Ду Ицзэ самым близким к успеху из всех, в которых он участвовал. Они выследили клиентов Крысы-кошкодава и нашли склад с огромными контейнерами, заполненными товаром. В разгар перестрелки один из людей, часто появлявшихся рядом с Крысой, попытался сбежать. Ду Ицзэ, не думая о собственной безопасности, бросился за ним, схватил его, и они оба упали на землю, перекатившись три раза.

Это была их самая большая находка. Под руководством Ван Цзяюя они конфисковали почти тонну наркотиков и задержали одного из старших членов группировки Крысы-кошкодава. Никто из команды не погиб, и Ду Ицзэ отделался только травмой ноги.

Его доставили в больницу на скорой, сделали рентген и операцию. Когда он очнулся от наркоза, перед ним стоял врач.

— Отдыхай, лечись, в ближайшее время ты не сможешь выходить на задания! Перелом — это серьёзно, понимаешь?

Ван Цзяюй дал Ду Ицзэ отпуск, но тот, несмотря на гипс и костыли, упорно приходил на базу, не желая пропускать ни одной детали. Су Янь наконец получила своё: хотя она и заменила Ду Ицзэ, но теперь могла надеть полное снаряжение и вместе с командой рисковать жизнью, занимаясь любимым делом.

Однако после этого успеха Крыса-кошкодав усилила меры безопасности, сменила множество членов, и информация внутри группы стала недоступной. Задержанные молчали, и Ван Цзяюй с командой оказались на исходной точке.

Через два месяца Ван Цзяюй созвал экстренное собрание. В тот день Ду Ицзэ только сняли гипс, и он, ещё не привыкнув ходить, ковылял в конференц-зал. Согласно информации осведомителя, Крыса-кошкодав должна была встретиться с Уродливым Котом для переговоров в полночь, и обе стороны приведут только своих ближайших помощников.

Услышав это, Ду Ицзэ нахмурился и тихо спросил Леса:

— Можно ли этому верить? Ведь осведомитель — это всего лишь деловые отношения.

— Ты сам сказал, деловые отношения. — ответил Лес. — Некоторые осведомители хотят получить иммунитет, другие — искупить вину. Обмануть нас для них нет смысла, это только приведёт к их поимке.

— Но эта информация слишком важна.

<http://bllate.org/book/15266/1347234>